

ЛАНА РЕМЕНЦОВА

КРОВАВЫЕ
ЦЕПИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лана Ременцова

Кровавые цепи

«Автор»

2023

Ременцова Л. А.

Кровавые цепи / Л. А. Ременцова — «Автор», 2023

Новый вампирский мир покорит вас неординарными вампирами, белыми змеями — оборотнями, монстрами, квестом и артефактом с мужской человеческой душой в древнем храме в пустыне Амрике, населённой инопланетными чудищами и пантерами-оборотнями. Здесь нет главных героев людей. Кариналия — пантера-оборотень, случайно попавшая в Баронгий, город давно уже под властью почти тысячелетнего вампира герцога Валиана. Он, пресытившийся насилием крестьянок, замечает приезжую девушку аристократического типа у арки его города и с зарождающимся интересом спускается поговорить...Осторожно! Исключительно 18+В книге присутствует порно, инцест, насилие, жестокость, кровь, ужасы, инопланетные монстры. Слабонервных прошу обойти её стороной. Обложка создана с помощью нейросети Midjourney.

© Ременцова Л. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	8
Глава 1. Она	10
Глава 2. Древние	19
Глава 3. Полнолуние	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Лана Ременцова

Кровавые цепи

«Мне больно... нет, я хочу, чтобы он не останавливался и вонзался глубже. Боль... Хочу... Он садист. Я – сошла с ума. Что со мной? А – а – а, если этот взрыв внизу, называется кончить, то я кончаю, да!»

Пролог

Город Баронгий

(Заброшенное богом место с людьми, живущими в вечном страхе от нападения местного кровососа – князя тьмы Валиана)

Вампиры – проклятые создания, существующие только в результате употребления людской крови и секса.

Да–да, именно секса, безудержного с различными изощрениями, избиением жертвы и насилием. Почему?

Да потому что Они бессмертны и считают, что им всё дозволено. Человек для них всего лишь «мясо» – еда и дырки для плотских утех. У них нет другого смысла существования. Им ничего не интересно надолго.

Валиан – герцог, ставший вампиром от укуса одного из древних, решивших, что такой знатный тридцатилетний мужчина украсит вампирский род. (Так как в их легионе была только знать) С того времени прошла тысяча лет и его уже не могло ничего заинтересовать. Женщин у него было столько, что он давно потерял им счёт. Кровью тоже насытился так, что убивал уже по дурной привычке, хотя настоящее голодное желание приходило только в полнолуние. С создателем встречался ещё пару раз, до того как его убили более старшие вампиры – древние, что–то не поделившие с ним. Их было ничтожно мало: чёртова дюжина и они, разбрелись по всему миру, не мешая друг другу.

Его замок мрачный до чертиков находился в серой долине, искрящейся угольным цветом, где почти никогда не было солнца. Хотя он не боялся его, так как был защищён ещё при обращении тысячу лет назад татуировкой виде бронзовых змей, выжженной древним орденом – Белыми змеями, который в тайне наблюдал за всеми вампирами, даже такими уже, казалось бы, старыми.

Валиан пролетел по городу, безразлично посмотрел сверху на стирающих бельё в реке крестьянок.

«Как всё надоело. Грязные девки. Никакого удовольствия» – спустился неподалёку и уставился на них.

Дородные девушки, почувствовали резкое похолодание. Они вскочили и подсознательно бросили испуганный взгляд на растения вокруг воды, покрывающиеся легкой изморозью.

– Он! – проорала одна и указала трясущимся пальцем на подходящего монстра в чёрном одеянии с длинным плащом.

Вторая – бросила бельё и побежала. Валиан в мгновение ока оказался возле первой и, схватив за горло, поднял от земли.

– Почему ты не побежала? – процедил, выставляя клыки, сияющие как отполированная слонобая кость.

Девушка не смогла ответить, как будто забыла, что умеет говорить. Вампир оглядел рыжие кучерявые волосы, торчащие из–под чепца с серым налетом от частой стирки. Перевёл взгляд на круглое лицо, после на бьющую жилку на шее и остановился на крупной груди.

– Давно мылась?

Она снова не ответила.

– Раз молчишь, будешь мыться сейчас. – Как стрела оказался в центре озера и окунул её с головой, болтая рукой, будто она не человек, а те тряпки, которые до этого стирала. Постирал девушку таким кошунственным способом и вытащил.

– Не надо! – заорала она, болтающаяся в его руке.

– Ха – ха, даже голос прорезался. – Разорвал на ней худое льняное платье, подлетел на метр от воды и, так и, держа её одной рукой, второй – вытащил член. Она распахнула от ужаса глаза и продолжила кричать.

– Заткнись... – насадил на себя и одним резким движением вошёл, безжалостно, разрывая девственную плеву. Его лицо не выражало никаких эмоций, дыхания не было (его и не могло быть у мёртвого существа) и даже взгляд не изменился, как будто он не трахался сейчас, а просто смотрел на новую временную игрушку, пока она не сломается. Однако все местные крестьянки ломались очень быстро. Они голосили, ревели, умоляли, просили и так надоели ему уже, что он не испытывал с ними ничего. Грубыми и глубокими толчками довёл себя до апогея и отшвырнул её. Девушка ушла с головой под воду и попыталась выплыть, но по какой-то причине не смогла и так и утонула. Валиан с хладным безразличием наблюдал за её трепыханиями и когда по воде пошли характерные круги, медленно улетел.

Глава 1. Она

Вампир, как обычно, летал над Баронгием: трахаться не хотелось, крови тоже, мотался туда–сюда, не находя чем заняться, как вдруг заметил темноволосую миниатюрную девушку, что тоже среди местных крестьянок было великой роскошью, в чёрном элегантном платье со шляпкой, маленьким саквояжем и зонтиком, стоящую у каменной арки входа в город. Вокруг проезжали продавцы фруктов, сена, дров. За аркой в городе кипела жизнь.

«Какая–то приезжая дамочка? Что ей здесь надо, если вокруг этого города на сотни миль отсюда ходят кровавые легенды?» – полетал вокруг, с интересом разглядывая её. – «Красивая, миниатюрная, как мышка. Может, хоть эта крошка окажется не такой дурой как все эти местные? Убогая серость»

Он опустил чуть поодаль и мгновенно приобрёл человеческую оболочку, чтобы не напугать её сразу мёртвым холодом.

– Почему неходишь в город?

Девушка обернулась. Глаза невольно стали разглядывать высокого, статного, молодого мужчину с крупными глазами такого синего цвета, который она видела однажды в ателье, когда выбирала материал для нового платья. Его одежда выдавала в нём дворянский титул, и она сделала реверанс.

– Добрый день. Я... ещё не решила, хочу ли туда идти.

Вампир удивлённо изогнул идеально очерченную бровь.

– Как это? Боишься?

– Нет.

Он обратил внимание, как её соблазнительных пухлых губ коснулась легкая улыбка.

– Почему?

– Что почему?

– Не бойшься. Об этом городе, наверное, во всей округе знают. Он – мёртвый. Люди здесь могут в любой момент стать едой местного вампира, а девки его шлюхами. Хотя чаще всего на один раз.

Она внимательно посмотрела на него.

– Это вы?

Валиан даже расширил глаза от такого прямого вопроса и впервые за всё существование потерялся с ответом.

– Ты знаешь об этом и всё равно приехала?

– У меня не было выбора.

– Выбор есть всегда.

– У меня нет.

– Расскажи.

Она потупила взгляд, ковырнула кончиком зонтика землю и вздохнула.

Он невольно обратил внимание на её пухлые губы и тут же представил их на своём члене.

Тот шевельнулся.

– Я тоже не в полной мере человек.

Вот тут он опешил и, подлетев к ней, понюхал шею.

– Да, ты не пахнешь человеком, но живая, так кто же ты?

– Оборотень. Я обращаюсь в странного зверя в полнолуние и... убиваю людей. Мне нигде не место, как только здесь. Я уже несколько столетий в разъездах, потому что на меня часто идёт облава. Почему я столько живу, не знаю. Об этом городе узнала случайно, когда бежала из прошлого от местного крестьянина. Почему люди не покидают его, если умирают здесь?

– А куда им идти? Я уже давно убиваю редко, тоже, кстати, в полнолуние. Живут в принципе нормально. Девочек, конечно, насиловал, но чаще всего не убиваю. А ты любишь секс?

Она, на удивление, не смутилась.

– Никогда не интересовалась мужчинами в этом смысле. Во-первых, потому что не переношу человеческий запах, а во-вторых, не нуждалась в этом.

– Интересно. – В его глазах вспыхнул неподдельный интерес. – А где ты собираешься здесь жить?

– Ещё не знаю. Думала, давать уроки танцев и так зарабатывать на съёмное жильё.

– Ты хорошо танцуешь?

– Да, отец был танцором, научил. Мы вместе ездили по городам и танцевали, на том и зарабатывали. Но однажды он не ушёл от облавы. – Она опустила глаза, в которых блеснули слезы.

– Понимаю, а из какого ты сословия?

– Какое это имеет значение?

– Для меня первостепенное. Хочу предложить тебе остановиться у меня. Замок огромен и пуст. Живи, сколько хочешь. Но тупую крестьянку не потерплю.

– Мы разорившиеся дворяне. Я – графиня.

– Ничего себе и подтверждающие бумаги есть?

Она открыла саквояж, достала желтый потертый временем документ с королевской печатью и подала.

Валиан развернул и прочёл вслух.

– Кариналия Антуанетта Соквойская – графиня в пятом поколении, – внизу стояла размашистая королевская подпись и печать.

– Красивое имя. Приглашаю тебя к себе. – Сделал поклон головой. – Я – герцог Валиан Мирт Горинский седьмой в нашем поколении.

Девушка улыбнулась.

– Я согласна, только не приставай ко мне. Я не готова к отношениям.

Он кивнул, хотя уже строил планы, в каких позах будет заниматься с ней любовью. Член напрягся и снова шевельнулся. «Подождём, мышка, кот тебя скоро съест».

Они вошли в арку вместе. Люди, увидев вампира, шарахнулись к стенам, уступая дорогу. Вскоре площадь совсем опустела. Подошли к скале, где располагался замок. Кариналия начала искать взглядом лестницу и не нашла.

– Что ты ищешь?

– Ступени.

– А их тут нет, – оскалился. – Я же летаю.

– Хорошо, а как же я туда попаду?

Он, недолго думая, схватил её за талию и взлетел.

Она зажмурилась и напряглась каждой клеточкой тела.

– Тебе страшно? – прошептал на ухо зловещим шёпотом.

– Как-то не по себе. Я же приземлённое существо и летать не умею.

– А ты в кого обращаешься?

Девушка смутилась.

Валиан рассмеялся.

– Вот уж не думал, что оборотни могут смущаться.

– На этот счёт мы не отличаемся от людей.

– Интересно. Но пахнешь ты точно не как человек, и кровь у тебя горячее и быстрее двигается в жилах.

– Ты и такое чувствуешь? – она не двигалась в его холодных объятиях, а он специально летел медленно, хотя мог бы уже в мгновение ока оказаться наверху.

– Я всё чувствую. Если не скажешь в кого обращаешься, будем летать вокруг замка, пока не разговоришься.

– Ты манипулятор.

– Ага.

– Мне всё равно, я не боюсь тебя.

– Ха – ха, какая ты смелая. Я за тысячу лет не встретил ещё не одной смелой и умной женщины.

– Что все трусливые и дуры? – усмехнулась.

– Да, трясущиеся при виде меня и тупые, как деревяшки, которыми я топлю камин. Ещё и в сексе как брёвна.

– А зачем тебе камин? Ты же не страдаешь от холода.

– По привычке. Хватит заговаривать мне зубы. – Он уже три раза плавно облетел замок по кругу. Так кто ты?

– Пантера.

– Ого. Думал волчица или лиса. Это как-то попривычнее, а тут красавица пантерка. Что ж тем интереснее. Полнолуние через три дня. Поедим вместе.

– Знаю, мне за три дня становится нехорошо. Кровь, как будто закипает. Это тоже одна из причин, по которой я не зашла сразу в город. Чувствую биение сердец людей.

– Ты прямо как я. – Влетел во двор замка и опустился на каменный пол, выложенный крупными булыжниками овальной и круглой формы.

Кариналия сделала шаг и пошатнулась. Каблучки застряли между камнями. Вампир тут же подхватил её.

– Благодарю.

– Какая ты вежливая. – Его улыбка показала соблазнительные маленькие ямочки на щеках.

«А он симпатичный... хотя, какая разница? Всё равно я тут тоже надолго не задержусь».

– О чём ты задумалась, разглядывая меня?

Девушка снова порозовела.

– Ха – ха, теперь точно верю, что ты девственница. Такая стеснительная.

– А ты очень откровенен.

– Что есть, то есть. Мне тысяча лет и я переимел столько девок в разных позах и дырках, что уже и счёт потерял. Что я только не тыкал уже в них, и искусственные фаллосы, и горлышко бутылок, и даже вино заливал во влагалище и пил оттуда. Надоело всё.

Девушка совсем покраснелась.

– Одно радует, что ты уже так пресыщен всем этим развратом, что на меня неумелую и не желающую плотских утех, не позаришься.

– Ты в этом уверена? – его тонкие пальцы прошли по её верху груди под темной тканью.

– Не надо, а то я уйду.

– Уже не уйдёшь, – оскалился, обнажая клыки и резко обдувая холодом.

Она поёжилась.

– Почему?

– Ты же якобы умная? Догадайся. – Схватил за руку, подвёл к воротам, распахнул и толкнул вперёд, удерживая за ту же руку. Девушка поскользнулась на скользких острых камнях и вскрикнула, бросив взгляд вниз.

Она висела над пропастью на такой высоте, что у неё сразу начала кружиться голова. Глаза распахнулись, вытаращившись на самодовольного вампира.

Валиан рассмеялся.

– Теперь поняла, мышка. Ты здесь полностью в моей власти.

– Тогда скорее не мышка. – Буркнула в момент, когда он без усилий подтянул её к себе, и приблизил так близко, что почувствовал горячее дыхание гостыи.

– Ты права, – проговорил прямо ей в губы. – Чёрная кошечка. Ты же чёрная пантера?

– Да. – Она уже начала жалеть, что согласилась на его гостеприимство, понимая, что вляпалась в самый настоящий ад.

Он с лёгкостью влетел с ней внутрь замка и поставил на каменный ровный пол. Девушка, всё ещё крепко держа свой саквояж, огляделась.

Широкий холл с невероятно высоким потолком. Чуть дальше под ногами алый огромный ковёр. Посередине широкая лестница. Перед ней четыре колонны. На стенах факелы и картины в золотых подрамниках с разными людьми.

– Кто там нарисован?

– Мои предки и родители.

– А где они?

– Их убили. Тысячу лет назад на замок напали бандиты. Отец был на охоте. Меня избили и привязали к этой колонне, – указал на правую. Мать жестоко изнасиловали прямо на моих глазах пятеро вырожденков и перерезали горло. Дальше подошли ко мне и зарезали в живот. Я потерял сознание. А когда очнулся, возле меня стоял создатель, и вокруг валялись те же вырожденки, обескровленные с оторванными членами и головами. За это я был ему благодарен, но когда увидел мёртвого отца, опешил. Он сказал мне, что сделал меня бессмертным, но для этого ему понадобилась кровь моего отца.

Кариналия внимательно слушала, понимая, что такое он рассказывает не каждому.

– Он объяснил, как она ему понадобилась?

– Да, – опустил глаза. – Сказал, что подставил мне шею отца, когда я был уже почти обращён.

Кариналия поняла, что случилось дальше.

– Твоей вины в этом нет. Ты не осознавал что делаешь.

– Нет! Я – чудовище, убившее отца. А мать... она была доброй, нежной, умной и самой красивой женщиной на свете.

Кариналия молча пошла к стене, разглядывая портреты. Дошла до угла и замерла, глядя на один портрет.

Валиан подошёл со спины. Она ощущала холод, исходящий от него.

– Кто это? – указала на миниатюрную брюнетку на портрете, так сильно похожую на неё, что у Кариналии сердце забилось в голове.

– Мама...

– Мы... очень сильно похожи.

– Да.

– Но это невозможно. Так не бывает, чтобы люди с разных концов света и времени рождались настолько похожи!

– Как видишь, бывает. Но ты не она, а всего лишь жалкое подобие, маленькая мышка, – схватил её за шею и уставился в глаза.

– Кошка... – простонала.

– Ладно, пантерка, тогда считай, что я охотник, который в любой момент может убить тебя, – отпустил её и пошёл наверх по лестнице с широкими периллами из чёрного мрамора. – Располагайся.

– Где?

– Иди наверх и выбирай любую комнату.

Она пошла туда же на лестницу, невольно, продолжая разглядывать богатое убранство в тёмных тонах. Окна, хоть и были здесь высокими, однако закрыты плотными длинными занавесями из тёмно-синего бархата. Мраморные чёрные ступени также как и перилла имели глу-

бокие переливы – благородный перламутр. Девушка подняла голову и увидела впереди вычтенный портрет хозяина замка в полный рост в распахнутой, белой, кружевной рубашке. Её взгляд приковала татуировка в виде змей на его груди.

– Что это? – вырвалось вслух и тут же вампир, как ветер, оказался рядом, будто и не ушёл до этого.

– Нравится? – оскалился. – Сексуально?

– Просто необычно. Я такого ещё никогда не видела. Что это?

Он бесцеремонно распахнул рубашку, порвав пуговицы, и выставил грудь напоказ.

Змеи на нём были благородные и, будто сверкали выразительными глазищами и острыми клыками.

– Это защитный знак от солнца, чеснока, крестов и всякой людской белиберды.

– Ты ничего не боишься?

– Абсолютно ничего. Даже оборотней, – наклонился близко, почти коснувшись губами её губ.

Она отпрянула.

Вампир крутанулся на каблуках и снова исчез. (Улетел так быстро, что она не успела даже глазом моргнуть)

Прошла ещё два пролёта и вышла в широкий коридор, где на удивление уже находились алые занавеси на окнах и даже просто прикрывали стены.

Её удивил этот факт, и она отодвинула одну. Глаза расширились от багровых разводов на стене.

– Это кощунственно, оставлять кровь жертв на стенах.

– Отчего же? – вампир опять стоял сзади, скрестив ноги в узких брюках из чёрной блестящей ткани. – Мой замок, что хочу то и делаю.

– Неприятно.

– Оставь. Выбери себе комнату и к вечеру жду тебя во дворе.

– Зачем?

– Полетим к древним на бал. У тебя есть подходящее платье?

Она опустила голову.

– Хотя о чём это я, в твоём маленьком саквояжике оно бы не поместилось. Придётся для начала залететь в ателье к моим швеям. Может, у них что-то есть готовое. Поглядим.

– Не надо. Полечу с тобой, в чём есть.

Глаза вампира побагровели. Подлетел, как стрела, и схватил её за лицо, приподнимая.

– Моя пассия не может появиться со мной на балу как крестьянка.

– Я же не твоя пассия, а гостья. – Возмутилась, нахмурившись.

– Это одно и то же. И потом, заруби себе на носу: я впервые приведу женщину на такой бал в наше общество. Он сегодня проходит в Ордонжонге, по случаю коронации нового верховного вампира.

– Ого, так вы общаетесь?

– Редко. На такой бал лечу, раз в сто лет, – отпустил её и сделал знак рукой «проходить».

Кариналия прошла по коридору и открыла первую, попавшую под руку дверь. Вошла, оглянулась: вампир не преследовал. Перевела дыхание и поставила саквояж на стол из красного дуба. Посмотрела по сторонам: уютная комната в багровых тонах, стены на удивление здесь без картин. Хотя на одной висели два скрещенных меча, указывая на пристрастие хозяина к древнему оружию. Кровать была большой под роскошным балдахином из трёх рядов, упирающимся в потолок. Окно с тёмной рамой окружали такие же тяжёлые занавеси, как и везде в замке. Она открыла его и вдохнула свежий воздух. Замок находился на такой высоте, что вид из окна был только туман и рваные тучи. Посмотрела вниз и отпрянула, земли не видно, сплошная туманная бездна.

«Если б я была человеком, наверное, не смогла находиться здесь. Высоко, мрачно, высокая влажность. Туман, как будто пытается поселиться в каждой комнате». – Подошла к столу и открыла саквояж. Вытащила туалетные принадлежности, кружевной платочек, потёртое фото и провела по нему пальцами.

– Папа... я попала из огня да в полымя. И даже пока не знаю, как выберусь отсюда и смогу ли. Может, тут моё существование и оборвётся, – взяла деревянный гребень и расчесалась. После кусочек душистого мыла, понюхала. Подарок отца. Розовое.

«Интересно, а где здесь купаться?»

Сняла платье, оставшись в кружевной сорочке с завязочками на груди, и легла в постель, подремать.

Валиан открыл маленькую дверь и заглянул.

– Ваша светлость... – со стула вскочили мужчина и женщина в фартуке и чепце, и поклонились.

– Принесите моей гостье в спальню где мечи на стене, ванну и горячую, и холодную воду. Когда она её примет, грязную воду вычерпайте, а ванну оставьте. Также принесите ей таз, кувшин с колодезной водой и мыло для умывания. Воду меняйте каждый день как у меня. Теперь она будет долго у меня гостить.

Слуги поклонились.

– И ещё... узнайте у неё, надо ли ей есть. Если да, то поймайте кого-нибудь в лесу и приготовьте. Лесных фруктов соберите. Лира, а завтра возьми у меня в сундуке мешочек с монетами и слетаешь в город, купишь всякой женской всячины: бантики, расчески, заколки, зеркальца, духи, в общем, все, что может понадобиться молоденькой графине. Кстати, она графиня и бумаги есть. Скоро полнолуние, я принесу вам человека, утолите голод.

Слуги ещё раз поклонились и сразу вышли исполнять приказ хозяина.

(Эту пару мужа с женой, он обратил ещё пятьсот лет назад, когда устал существовать сам без слуг. Древним отчитался и они разрешили держать их, если те сами никогда не будут охотиться, да и вообще за ненадобностью из замка не выходить)

В дверь постучались. Кариналия подскочила, как ужаленная. «Кто там? Валиан? Вряд ли. Он же сказал, что увидимся вечером».

– Кто там?

– Мы – слуги его светлости. По его приказу принесли вам ванну и воду.

Она встала и открыла двери. Они внесли сначала фарфоровую ванну, установили, после вернулись за вёдрами с горячей и холодной водой.

Девушка с удовольствием окинула взглядом маленькие стеклянные пузырьки с зелёной и розовой жидкостями.

– Это? – потянулась к одной.

– Жидкое ароматное мыло: розовое и хвойное. – Женщина присела в поклоне.

– Благодарю... очень кстати. Я давно не имела возможности принять ванну.

Мужчина наполнил ванну водой, а женщина взяла зелёный пузырёк и, вылив в воду, разболтала до пены. По комнате разнёсся терпкий хвойный аромат. После мочалку и розовый пузырёк.

– Я могу помочь вам вымыться.

– Не надо. Я сама. Лучше принеси ещё чистой теплой воды облиться после того, как вымоюсь.

Они поклонились и вышли.

Кариналия разделась, залезла в воду и с блаженством, закрыла глаза, вспоминая, как ещё год назад также принимала ванну, хорошо зарабатывая с отцом. А после его гибели, перестала танцевать, не было ни сил, ни желания, и экономно расходовала то, что они скопили. Деньги подошли к концу, и таким образом её привела дорога к Баронгию. Ей приходилось мыться в

реках и озёрах, иногда в гостиницах просто слегка обмываться из тазика. А тут, когда мыльная ароматная вода окутала, будто шлейфом уставшее тело, захотелось, как можно дольше не вылезать из неё. В дверь опять постучались.

– Кто?

– Госпожа, это Лира, принесла вам воду. Муж не войдёт, не переживайте.

– Войди.

Служанка вошла с двумя полными вёдрами воды.

– Тебе не тяжело?

– Нет, я – вампир.

– Ясно. А я – оборотень.

– Мы с мужем почувствовали, что вы не человек.

– А вампиры кровь обратной не пьют?

– Нет. Ваша кровь для вампиров ядовита. Она может дать нам боль и слабость надолго.

– Ясно, ладно, помоги, потри мне спину.

– Конечно, – служанка намылила мочалку и начала мыть спину гостьи. А чуть позже помогла вымыть голову.

– Можешь рассказать, ваш хозяин когда-то любил?

– Нет. Он всегда был жесток с женщинами. Мы никогда не слышали от него ничего хорошего о них.

– Почему так?

Служанка пожала плечами.

Кариналия задумалась.

«Может, после того страшного случая с родителями в нём что-то сломалось? И он винит даже самого себя. Но он же не виноват в том горе. Да, с ним случилась страшная беда. Но прожить тысячу лет без настоящей любви... это как-то жутко. Насилие, похоть, убийства. Всё это отголоски его мёртвой чернеющей души. А если она у вампира? Вряд ли. Ох, куда я попала?».

– А у вас есть душа?

– В сказаниях про вампиров пишут что нет. Мы бездушные проклятые дьявольские создания. А у вас?

– Честно, не знаю, – она встала. Лира облила её с головы до ног чистой водой и помогла выйти из ванны.

– У вас нет чистой одежды?

– К сожалению нет. – Девушка оделась в свою и вышла. Слуга, стоящий за дверью, провёл её вниз во двор. Там уже находился Валиан в новом костюме и лаковых туфлях с длинными носами. Кариналия отметила его вышколенный вид. Ветер мгновенно донёс до неё запах его одеколona: приятно щекочущего ноздри, терпкого с примесью древесных ноток.

– Я готова.

Он презрительно оглядел её с головы до ног.

– Маленькая, бедная сиротка в платье, давно требующим стирки. – Его ехидный тон заставил её смутиться.

– Ладно, не красней, как кровь, летим к моим портникам. – Подошёл, обнял со спины и взлетел. Полетел в сторону города и, пролетев несколько улиц, опустился на одной у выцветшей вывески «Ателье». Люди, завидев их, начали разбегаться кто куда. Он усмехнулся.

– Трусливые крысы.

– Но они же знают, что ты можешь напасть.

– Могу. – Взял её за руку и завёл внутрь.

В дверях звякнул колокольчик. Из-за стойки, где лежала ткань, и стоял массивный железный утюг, выглянула маленькая белокурая женщина.

– Ваша светлость, – улыбнулась. – Что вас привело?

Кариналия удивилась.

– Не все тебя боятся.

– Портнихи давно меня знают. Я им не враг. Они искусны и трудолюбивы. Весь мой новый гардероб мне сшили. Варя, это моя гостья, и у неё совсем нет вещей. Сними с неё мерки для нормального гардероба, а сейчас нам нужно роскошное платье. У вас случайно нет ничего в наличии?

Женщина вышла из-за стойки и внимательно оглядела стройную девушку.

– Ваше сиятельство, вам очень повезло. Мы с подругой как раз сшили бальное платье для того чтобы выставить на манекен на окно в качестве нашей работы. Мы сейчас померяем, и я быстро ушью его в талии.

– Неси, если подойдёт, плачу вдвойне.

Та бегом унеслась в подсобку и уже через несколько минут вынесла тёмно-синее платье на корсете с пышной юбкой и кружевами по вороту, рукавам и низу.

– Неплохое. – Кинул беглый взгляд на шуршащую ткань. – А чулков, туфель, веера, перчаток нет?

– К сожалению этого нет. – Улыбнулась.

– Тогда подготовь мою гостью к балу, а я пока погуляю. – Вышел и пошёл по улице, помахая тростью с серебряным набалдашником, разглядывая витрины лавок. Продавцы, находящиеся внутри, не видели гуляющего вампира и пока никуда не убежали. Он вошёл в обувную лавку. Хозяин лавки позеленел от испуга.

– Не бойся, мне нужны женские туфли.

– П-п-проходите... – указал на полки с разными моделями. Вампир придирчиво оглядел их и, взяв одни, чёрные с бантами и маленькими каблучками, протянул.

– Эти заверни. Сколько?

– Три серебряные монеты.

Вампир положил деньги на стойку, забрал завёрнутые в специальную ткань туфли и вышел.

Дальше посетил лавки с панталонами, чулками, перчатками, веерами, и выбрал всё, что хотел. Даже блестящие заколки. Вернулся к портнихе и Кариналии.

– Надень всё.

Девушка, будучи уже в платье, кивнула.

– Хорошо выглядишь. – Вария, сколько хочешь за него?

– Пять серебряных.

– Держи десять. Мерки сняла?

– Спасибо ваша светлость, конечно сняла.

– Сшей ей ещё несколько платьев и ночных рубашек. И ещё купи панталоны, чулки, и всякую женскую ерунду. Моя служанка тоже купит, и в итоге у моей гостьи будет всего предостаточно. Лира прилетит к тебе через несколько дней и всё заберёт. Я дам ей монет с собой, возмёшь сколько нужно.

– Хорошо, ваша светлость, мы всё сошьём. Есть предпочтения в цвете ткани?

– Чёрное и алое.

Она кивнула.

Валиан дождал пока Кариналия надела всё остальное, и они вышли.

– Ты никого не убил?

– Нет, не до того, не хочу испачкать одежду, – снова взял её за талию и взлетел.

Они летели так долго, что у неё затекло всё тело.

– Ещё далеко?

– Нет. Замок древних находится в лесу тоже на одной из скал.

– А они не будут против меня на их балу?

- А чего им быть против?
- Я же оборотень.
- Посмотрим. Ты со мной и под моей защитой. Поверь, если б ты была человеком, то я бы тебя туда не привёл, потому что тебя просто разорвали там на части.

Глава 2. Древние

Она увидела высокий тёмный замок с семью остроконечными башнями, вокруг которого роились летучие мыши.

Валиан влетел на его территорию за зубчатую стену и опустился у ступеней, ведущих в замок. Вокруг уже находилось с десятков вампиров и мужчин, и женщин в роскошных одеждах тёмных цветов.

Он подал ей руку, согнутую в локте, и она аккуратно взялась. Они начали подниматься к открытой широкой двери, за которой уже виднелся приглушённый свет от многочисленных факелов.

На входе их встретил дворецкий

– Здравствуйте, ваша светлость. Как представить вашу спутницу?

– Графиня Кариналия Антуанетта Соквойская.

Дворецкий кивнул и развернулся к залу, где находилась ещё дюжина вампиров.

– Герцог Валиан Мирт Горинский и графиня Кариналия Антуанетта Соквойская.

Все уставились на них. А вдали у занавесей, висящих до пола, стояли древние: трое мужчин с полудлинными волосами, яркими чертами лица, которые сложно забыть: огромные глаза, буравящие вновь входящих.

– Добро пожаловать. Валиан, ты обзавёлся прекрасной спутницей? Бессмертная?

– Приветствую, вас. Насчёт бессмертности полностью не уверен, но живёт она уже триста лет. Кариналия – оборотень.

– Да? – один из вампиров подлетел к ней и вдохнул воздух от неё.

– Странный запах. Никого не припомню из животных с таким запахом. В кого ты обращаешься? – его глаза готовы были пропалить её.

– В пантеру. – Кариналия невольно разглядывала высокого мужчину, одетого совсем по древнему стилю. Особенно её привлёк большой деревянный кулон с орнаментом.

– Ничего себе. Откуда такой оборотень? Не знаю на сотню миль вокруг, где обитают пантеры.

– Я родилась на Амрике. Мама умерла при родах, так я уже при рождении была пантерой, и она не смогла перенести таких родов. Как рассказал мне отец, на неё напала пантера в джунглях, когда она носила меня под сердцем. Тогда мама выжила, но уже до родов чувствовала себя очень плохо.

– Интересный оборотень. Теперь нам стало понятнее, почему и ты, Валиан, заинтересовался ею, а не убил.

– Да. Хочу её изучить, поближе. – Сделал такую интонацию на последнем слове, что все вампиры усмехнулись, а Кариналия опять покраснела.

– Как смешно она стесняется. Что ж, отдохайте. На коронацию нового древнего вы всё равно уже опоздали. – Указал взглядом на одного из вампиров, стоящего рядом. – А после можешь изучить её поближе, на втором этаже в розовых комнатах.

– Благодарю, так и собираюсь сделать. Обрато она полетит уже ближе изученная мной. И поздравляю нового древнего.

Кариналия в душе негодовала, понимая, что для вампира она не личность, а всего лишь очередная женщина, только не такая легкодоступная, как обычные люди. Валиан взял её под локоть и повёл в центр зала. Она обратила внимание, что в углу сидели трое музыкантов. Музыка играла лёгкая и непринуждённая. Ноги ощущали гладкость пола, и девушка невольно начала разглядывать его: круги сужались к центру один меньше другого от тёмно-коричневого у стен, желтовато-бежевого цвета следующие до светло-песочного.

Валиан вывел её на самый центр и взял одной рукой за талию со спины, а другой – за правую руку.

– Мы будем танцевать, – прошептал на ухо. – Ты же говорила, что хорошо танцуешь.

Она кивнула. Он сделал пару характерных движений, и они поплыли в танце. Другие пары присоединились и вскоре танцевали все кроме древних. Те же молча наблюдали за всеми, особенно их взгляды приковывались к неординарной девушке – оборотню. Её движения были настолько изящными и плавными, что всем сразу становилось понятно, графиня прекрасно танцует. Валиан тоже удивил Кариналию, как оказалось, он также потрясающий танцор. Они на этом балу составили идеальную пару. Кружились то, как вспыхнувшие огоньки то, как морской штиль в безветренную погоду. Руки вампира часто меняли хват, помогая партнёрше отгибаться назад. Особенно хорошо у них вышел разворот Кариналии на вытянутых руках в разные стороны друг от друга и её скрутка по его руке к груди. Валиан обнял девушку и медленно провёл руками от плеч до бёдер, специально задерживаясь на них чуть дольше. Кариналия, почувствовав его возбуждение, оттолкнула и отошла на два шага, продолжая танцевать. Он показал ей взглядом, что снова ждёт её, и она мгновенно оказалась рядом, согнув одну ногу в колене. Вампир прогладил её по ноге и помог завести себе за спину. Их гибкие тела и танцевальный профессионализм притягивали взоры многих, и каждый желал повторить нечто подобное. Валиан поднял девушку за талию над головой и закружился. Она вытянула руки и ноги и смотрелась со стороны, как летящая ласточка. Он плавно спустил её на пол, а руки по-прежнему прогулялись по телу с двух сторон. Музыка не умолкала и спустя примерно полчаса Валиан остановился.

– Не устала?

– Немного. Ты прекрасно танцуешь. Даже не ожидала.

– Да, есть немного.

– От скромности не умрёшь. Почему ты не сказал об этом, когда я рассказывала о себе?

– Зачем? Я знал, что мы скоро будем здесь на балу. Идём, выйдем на балкон, с него открывается живописный вид на лагуну.

Они прошли огромный танцевальный зал, и вышли на террасу в виде широкого балкона, увитого ветвистым растением с алыми ягодами как кровь. Да, с замка действительно было видно конусообразные горы и кроны густого леса, утопающего в тумане.

– Красиво? – обнял со спины.

– Да. – Попыталась отстраниться.

Тут они заметили светящиеся точки на пригорке у леса, и хотя он находился очень далеко, огоньки горели достаточно сильно.

– Что это там? – указала вдаль.

– Не знаю, но их становится больше.

За их спинами раздался голос самого древнего с бархатной хрипотцой.

– Это оборотни. Волки. Так светятся их глаза. Собираются в стаю и наблюдают за нашим замком. Такого никогда не было.

– Почему? – удивилась Кариналия.

– Скорее всего, ветер донёс до них твой запах. Оборотень среди нас тоже впервые, да ещё и заморский. – Оскалился с ехидством. Длинный плащ древнего развевался на ветру наряду с распущенными волосами. – Заведи её внутрь от греха подальше.

– А что они могут сделать? – девушка всё ещё наблюдала за собирающимися сотней светящихся точек.

– Им может, не нравится, что ты среди нас.

– Но я же здесь по собственной воле.

– Им нет разницы. Оборотень любой породы не может находиться среди вампиров.

– А разве Валиан этого не знал, когда приглашал меня погостить у него?

– Знал. Он же не зелёный юнец, а тысячелетний вампир. Скоро тоже станет древним. В этом году уже, если пройдёт испытания белых змей.

Валиан улыбнулся, облокотился спиной на мраморные перилла и слушал древнего с Кариналией.

– Тогда зачем? – она перевела на него вопросительный взгляд.

– Потому что люблю бросать вызов.

– Я это вызов оборотням? – её брови поползли вверх.

– И да, и нет. Во-первых, мне плевать на законы оборотней, а во-вторых, я просто хочу тебя.

Девушка смутилась. Древний рассмеялся.

– Ладно, я вас оставлю. Если что розовая спальня к твоим услугам.

– Непременно. – Губы Валиана тронула ехидная улыбка.

Они снова остались одни.

– Покорись, и, возможно, ты не надоешь мне так быстро, как женщины – люди.

– Я же говорила уже, меня не интересуют плотские соития.

– Зато интересуют меня, – он схватил её и пригвоздил всем телом к периллам. Кариналии стало больно спине, а внизу живота явно ощутила его мужскую выпуклость. Волки в долине завывали. Вой заполнил всё туманное пространство, отражаясь эхом от стен мрачного замка.

– Ха, тупые волки защищают оборотня, даже не зная, что ты не из их породы.

Кариналия попыталась вырваться, но не тут то было. Вампир одной рукой крепко держал, а другой зажал лицо и приблизился.

– Ты не уйдёшь с этого бала нетронутой.

– Что? Ты безумец. Бал это не ложе похоти.

– Ошибаешься. Наши балы завершаются яркой похотью и розовые спальни наверху, как раз предназначены для этого.

– Отпусти. – Выдернула руку и всё же смогла вырваться, когда он на миг раскрыл объятия и ухмыльнулся.

Валиан сделал шаг по направлению к ней. Она отступила назад, заметив его хищный взгляд.

– Если ты так боишься этих спален, мы можем начать и здесь.

– Отстань! – продолжила пятиться. Волки завывали сильнее. Девушка снова оказалась спиной у перилл. А в следующую минуту вампир сгрёб её и поволок к лестнице, ведущей на второй розовый этаж, орущую и упирающуюся через весь танцевальный зал. Древние ухмылялись. Остальные пары тоже остановились, провожая их смешливыми взглядами.

– Перестань позорить меня. – Валиан одёрнул её уже на лестнице.

– Ты! Ты не говорил, что попытаешься изнасиловать меня. Я бы никогда не осталась у тебя гостить.

Он наклонился и засосал её губы, не давая больше возможности кричать.

Древние подлетели и, подхватив девушку, понесли в полёте в одну из розовых спален.

– Отпустите меня! Это что? Меня ещё ждёт оргия?

– Будешь вести себя хорошо, достанешься только мне. – Прошептал на ухо Валиан, летя рядом.

Её внесли в комнату. Насильно сняли платье, оставив только в корсете, соблазнительно поднимающем и выставляющем полную грудь до сосков, в кружевных панталонах и чулках. После уложив на постель, сразу привязали руки и ноги к кованым спинкам.

– Валиан, с остальным помочь?

– Не надо, благодарю, дальше я сам.

Древние вылетели, всё также ехидно ухмыляясь, закрыв за собой дверь. Кариналия, хоть и была не из робкого десятка, но сейчас испугалась не на шутку. Не хотелось стать такой легкодоступной женщиной малознакомого вампира.

Её глаза вытаращились. Он медленно разделся догола, наблюдая за ней и жалкими попытками вырваться. Она скользнула взглядом по его совершенному обнажённому телу и замерла, уставившись на стоящее мужское оружие.

– Представь, как я скоро войду в тебя. Поначалу будет больно, а дальше по твоему телу разольётся блаженство. Я буду двигаться в тебе до упора. Головка члена упираться почти в матку. Ты будешь кончать от удовольствия.

– Не надо, отпусти. Я не шлюха.

– Конечно, нет, ты маленькая девственница. Изыщная пантерка. – он поставил колено на постель около неё, переполз и встал на руки над ней. Лицо озарила хищная улыбка, заглянул в глаза, опуская взгляд на округлые полушария, где рюши корсета покрывали только соски.

– Твоей груди, наверное, хочется вырваться на свободу?

Она отрицательно замотала головой, а он бесцеремонно вытащил грудь из корсета и лёгким захватом, начал мять.

– Расслабься. – Большие пальцы потирали соски, которые быстро заострились.

– Не надо. Ты обманул меня. Я бы никогда не стала твоей гостьей, если б знала обо всём этом заранее.

– Глупая, секс прекрасен, если партнёр хочет доставить тебе удовольствие, а не просто вые*ать.

– Отпусти... – прошептала с отчаяньем. Однако вампир, будто не слыша, рванул панталоны и отбросил на пол. Расставленные стройные ноги девушки идеально раскрыли перед ним девственную щель.

Его руки легли на её колени и медленно придвинулись к лобку, скользя по ногам. Большие пальцы слегка начали массировать половые губы, тихонько дотрагиваясь до входа.

Она напряглась всем телом. Новые ощущения и пугали, и вызывали смешанные чувства.

– Интересная девочка. Как пантеры чувствуют оргазм?

Кариналия молчала, так как уже осознала, что её ждёт.

Его пальцы усиленно ласкали заветный вход и вскоре он увлажнился.

– Ты, наконец, поняла, что полностью в моей власти?

Она кивнула, закусив нижнюю губу.

– Я принял решение, если сейчас ты расслабишься, доверишься мне и кончишь, оставлю тебя девственницей. Пока... но не надейся, что это надолго. Скоро ты и сама отдашься мне.

– Как это кончить?

– Просто расслабься, попробуй прочувствовать мои ласки. Раскройся, не сжимайся, и сегодня я не изнасилую тебя.

– Но как это возможно, если мы оба голые и я лежу распластанная перед тобой?

– Это ничего не значит. В замке древних так заведено, ни одна дама не может выйти с их бала нетронутой.

– Ты пойдёшь против них?

– Нет. Я тебя уже тронул. Вижу голый, ласкаю. А трахнул или нет, это их не касается. Законы бала древних не нарушены. А теперь закрой глаза и расслабься. Большого чем уже сказал я тебе, не сделаю.

Она, поверив ему, подчинилась, хотя выбора у неё и не было. Его пальцы творили с ней невообразимое. Кариналия до всего этого даже и представить не могла, что сексуальные ласки могут быть так развратны, но и одновременно приятны. Блаженство уступило место экстазу и вскоре, она ещё не в полной мере, осознавая, что с ней происходит, залила его пальцы любов-

ным соком. Тело полностью расслабилось, а голова, казалось, отделилась и поплыла в блаженстве.

Он встал и отвязал её.

Девушка свела ноги и присела, с опаской поглядывая на его стоящий член. Он выглядел не противно, просто ей было как-то не по себе.

– Успокойся, ты мне поверила, подчинилась, и я не нарушу данного обещания. Одевайся, пора снова танцевать.

Она удручённо посмотрела на разорванные панталоны.

– Это доказательство для древних, что у нас всё случилось.

– А что значит, ты скоро станешь древним?

– Древними становятся вампиры, кому исполняется ровно тысяча лет и кто ни разу не нарушил наши законы. Например, не обратил никого. Это право есть только у древних. Скоро, надеюсь, появится и у меня, если пройду испытания у змей.

– Ясно. А когда тебе исполняется тысяча?

– В это полнолуние, уже через два дня.

Он вывел её за руку в зал, где часть пар танцевала, а другая – была в розовых комнатах.

Древние с повторным ехидством оскалились, увидев их.

– Что маленькая девочка уже стала взрослой?

Валиан кивнул, а Кариналия густо покраснела.

– Тебе надо принести кулон древних до твоего посвящения и ещё пройти несколько испытаний.

– Белые змеи в последнее время стали ещё свирепее. Каину месяц назад не удалось получить этот артефакт. Он не стал древним, и они сожгли его.

Валиан ещё раз кивнул и увёл её от троих древних в центр зала, продолжив танцевать.

– Как у вас всё странно. Я думала вы полностью бессмертные. И что это за змеи?

– Все вампиры существуют до тысячелетнего рубежа, дальше белые змеи королевы вампиров от которых появился первый древний, должны дать посвящение на продолжение бессмертия с помощью кулона с древним орнаментом и их артефактом змеиным глазом.

– А по какой причине могут не дать? Как отказали этому... Каину.

– По разной. Нарушил законы или вообще неугоден в ряду древних. Из пятерых за это время, что я знаю, такой чести удосужились только трое – это они, – указал на троих вампиров. – Истинные образчики древних.

– Но смотрю, похоть и насилие у вас в чести?

– Это да. Вампиры считают женщин услужливыми дырками для нашего удовлетворения.

– А женская честь и гордость, что не в счёт?

– Вампиры чествуют только мужчин, так что не обессудь.

– Жаль, что такое низкое обращение к женщинам.

Их танец снова привлёк внимание всех. И через некоторое время древние обступили новую сложившуюся пару.

– Валиан, не поделишься своим маленьким оборотнем?

Он знал, что неповиновение может караться доносом змеям, но отдать её древним на чесание их членов, не мог.

– Нет.

Те удивлённо нахмурились.

– Ты отказываешь нам?

– Она – моя. Я не хочу ею делиться.

– Валиан, ты ещё не один из нас и отказать нам не имеешь права. – Древний дёрнул удивлённую девушку за руку на себя, и она оказалась у него в объятиях.

– Отпустите! Я не шлюха.

– У нас нет шлюх. Просто если кто–то из пассий наших вампиров, привлёк наше внимание, мы берём и развлекаемся втроём. Слово древних второе после змей и сегодня ты станешь наша.

Валиан, как вихрь, влетел между ними и, вырвав Кариналию, закрыл собой.

– Я сказал нет! Она только моя.

Древние в мгновенном полёте приподнялись над ними, тёмные плащи развевались, глаза, будто метали молнии.

– Ты сам подписал себе смертный приговор. Мало того, что нарушил покой нашего замка, тем, что притащил оборотня, так ещё и отказал нам в удовольствии.

– Белые змеи – мудрые, и они поймут, что не из всех женщин можно делать шлюх. Эта останется только моей и на этом точка.

Древние не стали спорить и отлетели, с ненавистью косясь на него, а с похотью на неё.

– Валиан не прав.

– Да, мы бы сейчас с трёх сторон её поимели одновременно. Такая изящная крошка, заворожившаяся нас танцами.

– Значит, он увидел в ней нечто большее, чем тёплые дырки.

– Что можно увидеть в бабе, кроме нужных дырок?

– Не знаю... может, душу?

– Душу не трахнешь, ладно, пусть сам разбирается теперь со змеями. – Выхватил девушку из танцующей пары и потащил наверх.

– А я пока эту поимею.

– Мы с тобой.

Они затащили другую девушку из танцующих в зале в одну из розовых комнат.

– Раздевайся, тебя возжелали древние. Стань на четвереньки.

Она быстро выполнила приказ, и вскоре в ней оказалось сразу три члена одновременно. Ей не было больно, так как партнёр – обычный вампир уже отимел её по–полной и сюда привёл в качестве еды. Девушка толком не осознавала происходящего, так как в замке витал в воздухе дурманящий аромат, действующий на людей, как сильный алкоголь.

Древние, вдоволь позабавившись, выволокли жертву в танцевальный зал и выставили обнажённой в центр.

Кариналия пришла в ужас, когда увидела несчастную девушку, всю поцарапанную вампирскими когтями. Кровь с неё текла тонкими струйками на гладкий пол. Все вампиры изменились до неузнаваемости, приобретя истинную суть монстров, даже её спутник. Их глаза стали алыми, вылезли когти и клыки, и она догадалась, что сейчас будет. Волосы Кариналии, показались, зашевелились. Её не на шутку трухануло.

– Вампиры, сегодня все ваши пассии, что пришли с вами отдадут нам свою кровь. Вытащите их на середину и разденьте. Из голого тела намного приятнее пить, утоляешь жажду, и испытываешь эрекцию. Неземное удовольствие.

Валиан... – багровый безумный взгляд одного из древних перешёл на герцога и его графиню. – Раз ты не захотел поделиться телом своей спутницы, то, наверное, и её кровушку, для себя приберёг?

– Она же оборотень. Мне её кровь не интересна.

– Да, только древние могут питаться любой кровью, даже оборотней. Может, хоть как еду её нам отдашь? – главный древний сверлил свинцовым взглядом, даже его левый глаз подёргивался от предвкушения.

– Нет. И её кровь я выпью сам, когда стану древним.

– Если станешь... – ухмыльнулся тот и, выставив клыки, прокусил артерию первой несчастной, той, что только что изнасиловали втроём. Все девушки, по–прежнему, находились в каком–то дурмане и не понимали, что с ними происходит. Вампиры подошли к жертвам и,

прокусив их шеи, на глазах у Кариналии, начали лапать грудь каждой девушки, грубо сминая, оставляя синяки. Кровь жертв смешалась с безумной оргией. Монстры одновременно насиловали их и вскоре зарычали, бурно кончая и высасывая остатки крови. Валиан тоже находился в страшном виде, но не присоединился к кровавой оргии, а продолжал крепко держать свою спутницу за руку. Её кисть подёргивалась от шока, но он не давал ей вырваться. Она посмотрела на него в упор и ужаснулась: чёрный монстр такой же, как и все остальные вампиры в этом зале со звериным оскалом и безумным взглядом, а под дорогой тканью брюк, торчала объёмная выпуклость.

– Ты тоже хочешь всего этого? – испуганно прошептала.

– Я всегда участвовал во всем этом.

– Что же тебя остановило на этот раз?

– Ты... – его взгляд был так красноречив, что она осознала, что он имеет в виду. Шок, ужас, кровавое месиво, что сейчас произошло в центре зала, его отказ участвовать в этом и её спасение от них, сделал своё дело. Из глаз хлынули слёзы, руки задрожали ещё сильнее, и она приблизилась вплотную.

– Я согласна.

– На что согласна? – не понял он.

– Отдать тебе свою девственность, – прошептала.

Он отвёл её на балкон, присел на мраморную скамью с винтовыми ножками. И не говоря ни слова, пристально смотря ей в глаза, снял брюки на бёдра. Член стоял как каменный.

– Подними платье и сядь на него, – его голос хрипел. Он был не узнаваем.

– Я... не думала что здесь и сейчас.

– Глупо предлагать свою девственность вампиру в боевом состоянии, если не готова этого сделать здесь и сейчас. – Схватил её за руку, притянул к себе одним резким движением, поднял платье и каким-то образом усадил на себя, но не вошёл. Его напряжённая головка тёрлась о зажатую промежность, а он крепко держал перепуганную девушку, не опускаясь ниже.

Глаза Кариналии расширились. Это было очень необычное ощущение. Его сила, желание, трение обнажёнными половыми органами друг об друга и, главное, он давал ей возможность отказаться пока ещё не поздно.

Движения стали более грубыми, головка болезненно упёрлась в щель.

– Скажи...

Она молчала, чувствуя, что если сейчас скажет да, не покинет этого монстра уже никогда, а если нет? Что будет дальше? Да или нет? Целомудрие или порок.

– Валиан...

– Говори, – ей стало так страшно, его головка уже полностью упёрлась ей в щель. Хочется познать как это? Что это? Грешно, порочно, но это безумие сводит с ума. Нежная плоть сильно увлажнилась, смазывая его головку.

– Ты вся течёшь. Я не трону тебя, если откажешь. Впервые не хочу насилия.

– Я боюсь. Только не здесь. Нет.

Его взгляд потемнел. Он вздрогнул то ли от её отказа, то ли от дикого желания, но усилием воли, снял с себя.

– Присядь рядом на колени.

– Валиан...

– Я сказал, присядь! – его голос стал таким жёстким, что она невольно дрожа, подчинилась. Вот уж не думала, что весь этот замок с его кровожадными тварями сделает из неё трусиху. Так быстро пала вся её смелость и бравада хорохориться перед вампирами. «Глупая маленькая пантера. На что ты надеялась? Что он влюбится в тебя с первого взгляда и предложит руку и сердце? Дурочка, ему нужно только твоё тело, а дальше... что дальше? Возможно, и кровь. Я пришла сюда в поиске укрытия, а нашла конец». За такими мыслями она и не обра-

тила внимания, как он взялся рукой за член и начал делать по нему движения вверх – вниз, смотря на её грудь в глубоком декольте и пухлые губы. А спустя несколько минут на неё брызнула его сперма и стекла по губам, подбородку в ложбинку на груди.

Он встал, заправился и швырнул ей кружевной белоснежный платок.

– Прости... но я не мог уже не разрядиться, хотя бы так.

Она молча вытерлась, понимая, что это самое лёгкое, что он мог сделать ей в таком безудержном желании, подстёгнутом сущностью кровожадного похотливого монстра.

Глава 3. Полнолуние

Они летели обратно молча. Ни одному из них не хотелось говорить. В замке Валиана Кариналия осталась по сути одна. (Слуги не в счёт). Он улетел за едой, готовясь к полнолунью. Решил взять девственниц, их кровь послаще. Она не любила убивать людей и всегда старалась держаться до последнего, но когда обращалась, уже не могла контролировать звериной сути. Портнихи отдали Лизе сшитые для неё платья и разные приятные мелочи, многое купила и она сама. Герцога не было два дня и Кариналии даже стало его как-то не хватать. «Что же это неужели я скучаю за ним? Не может быть. Развратный монстр с такими же себе подобными, и скоро станет одним из них».

Наступил день полнолуния. Она уже была сама не своя с утра. Её то бросало в жар, то в холод. Хотелось напасть на кого-то, хотя превращалась в пантеру только в полночь. В голове уже рычала жажда убивать и есть. Валиан был в таком же состоянии и слуги, зная это, прятались. Их нельзя было выпить, но убить можно, поэтому решили не попадаться на глаза не графине, не герцогу. Валиан всё ещё летал по городу, хорошо уже изучив себя за тысячелетие в эту фазу луны. Ему не только нужна кровь, но и яростный секс: рывками до глубины кричащей жертвы. Он понимал, что, будучи в замке с Кариналией не выдержит и набросится на неё, и возможно даже жестоко изнасилует и убьёт. А в здравом уме ему не хотелось этого делать. Девушка так сильно похожа на его мать. Он представлял себе, как она будет в желании расставлять перед ним ноги и молить о вхождении. «Я хочу войти в её влажную маленькую щель. Трахать до сладостных криков, до мольбы». За такими мыслями погонялся за крестьянками, насобирал пятерых и отнёс в замок, в подземелье. «В моём замке неординарная девка – оборотень пантера. Хочу зае*ать её до смерти. Чтобы орала от боли, приносимой моим членом. Хочу впихивать член ей в рот по самые яйца. Нет. И яйца пусть засасывает». Его голова разрывалась от таких противоречивых чувств, желаний и мыслей, ласкать и рвать, драть по-полной и раздирать членом её щель и рот.

С Кариналией здесь впервые началось подобное. Ей хотелось не только сожрать человека, но и трахаться с вампиром во всех позах, особенно в самой обычной, расставлять ноги пошире, чтобы чувствовать его полное проникновение. Она сломала дверь и вырвалась в коридор. До полуночи оставалось два часа. Звериная суть уже рвалась наружу. Вампир не смог больше сдерживаться, когда заметил её бегущую по коридору в одном из окон, с распущенными густыми волосами отливающими благородным перламутром в свете горящих факелов. Он так и влетел в окно, разбив плечом. Вышла полностью чёрная суть монстра.

Они, заметив друг друга, замерли. Он увидел, как её кожа почернела, уступая место редкой шерсти, на пальцах начали проступать когти, и она вскрикнула от боли. Зубы увеличились и заострились. Глаза округлились и стали похожи на кошачьи.

– Я буду сейчас драть тебя так, что ты пожалеешь, что осталась в моём замке на полнолуние. – Процедил, держась за стену, царапая длинными ногтями и оставляя глубокие следы.

Она на его изумление, одним движением сорвала с себя одежду и предстала перед ним голой.

– Дери так, чтобы я орала от боли и возбуждения. Сможешь убивать меня своим членом? – и прямо там, где стояла, легла на холодный пол и развела ноги так широко, что он чуть не задохнулся от вожделения, уставившись в раскрытую девственную щель, залитую влагой желаний, которая поблёскивала в свете тех же факелов.

– Безумная девственница. Я же порву тебя сейчас. – Проскрежетал.

– Порви. Это будет сладостная смерть.

Он, подходя, сорвал с себя одежду, присел на колени и, приподняв её стройные бёдра, резко вошёл. Она закричала, когда монстр начал неистово молотить в ней членом, пытаясь

изнутри достать до внутренних органов, но нарастающее возбуждение захлёстывало так, что вскоре они уже сменили позу и он притягивал её на себя, лёжа на спине. Дальше пошла поза сзади, после сбоку, стоя у стены. Оргазм за оргазмом, болезненный для обоих от силы ударов и притяжения. Да, вампир порвал её клыками, когтями и даже членом сделал микро – разрывы. Он не пил её крови. Она была ему не нужна. Вампир насиловал свою жертву до смерти и когда она начала терять сознание, внезапно остановился, даже сам не осознавая, что его остановило. «Я должен дать ей девок, которых принёс в подземелье. Зачем?.. Они же мои. Я их всех выпью. – Посмотрел на стены, на пол, на обнажённое тело в кровоподтёках и синяках, которое только что отимел, как зверь, садист, впихиваясь в рот по самые яйца. А она неистово сосала. Маленькая глупая девственница. Моя гостья. Пантера. Кто?» – взгляд на миг прояснился.

– Что я натворил? Кариналия!

Она уже почти не дышала, истекая кровью и любовным соком и его спермой. Пересохшие губы шептали:

– Я хочу ещё тебя. Хочу умереть, кончая.

– Глупая девка. Зачем ты попала мне на глаза сегодня? – схватил её на руки и полетел по коридорам в подземелье. Но тут в окне показалась луна и освятила его силуэт. Глаза побагровели сильнее. Он как то странно посмотрел на девушку на руках. Сбросил на пол, схватил за волосы и всунул в рот член.

– Соси, сука! Соси так, чтобы я застонал.

И она засосала, стараясь из последних сил. А после он дотрахаля её до потери сознания. Тут луна снова освятила их. Наступила полночь, и началось превращение. Вампир увидел чёрную пантеру, еле дышащую на холодном полу подземелья.

– Кто она? Что здесь делает? – подошёл, потрогал пульс. – Умирает. Странно. – Осмотрел. – Тебя жестоко изнасиловали. Бедное животное. Тебе сейчас нужна кровь. – Внёс в темницу к жмущимся друг к другу девушкам. И, положив пантеру на сено, схватил одну за горло. Перекусил ей артерию и, отпив немного, смазал рот пантеры кровью. Спустя несколько минут, пока он допил эту жертву, пантера встала на лапы, пошатываясь, и бросилась на девушек.

– Э, кошка, стой. Не вся добыча тебе. – Он схватил двоих и жадно начал пить. А пантера уже разодрала оставленных ей девушек и сожрала всё мягкое.

После упала в сено и закрыла глаза. Валиан также сполз по стене и уронил голову на руки. Ночь подошла к концу, и он очнулся от первых лучей солнца.

– Какого хрена это полнолуние прошло так тяжело, что меня всего ломит? Кого я на этот раз долбал всю ночь? Как там моя гостья?

Тут услышал стон и огляделся.

Вся темница, сено в крови и человеческих останках, а чуть дальше лежит голая Кариналия, истерзанная до неузнаваемости.

Он позеленел.

– Это я сделал? – присел рядом. – Прости. Я не хотел так. Я бы не тронул, если б ты не позволила. Я внушал себе это все эти дни. Кариналия! Ты позволила так изнасиловать себя?

Она еле разлепила глаза.

– Это было прекрасно... – прошептала.

– Глупая девственница. Я же всю тебя порвал. У тебя внутреннее кровотечение. Я чувствую его. Ты умираешь.

– Это самая сладкая смерть. Спасибо. – Голос совсем ослаб, и она потеряла сознание, теряясь в душевной темноте.

Валиан подсознательно, порвал зубами свою кисть и, приоткрыв ей рот, начал вливать кровь. А после прокусил ей шею и высосал достаточно большее количество крови.

– Глупая пантера, но теперь ты будешь жить не только как оборотень, но и как вампир. И ни в какое полнолуние ты больше не пострадаешь от яростного секса со мной, так как мы

теперь будем одинаковые. – Он бережно взял её на руки и понёс по лестнице наверх, помня, что у них ещё только эта ночь. Ночь её превращения в вампира и за ним придут древние. А дальше, они могут даже не увидятся, если белые змеи решат забросить его в новый мир подальше от родных мест или вообще сожгут.

На следующий день за ним и правда пришли слуги белых змей, двое юных эльфов, красотой, могущих поспорить с ангелами. Валиан ещё из древней книги про них знал, что эти змеи питают слабость к красавчикам эльфам и вампирам. Себя он красивым не считал и поэтому мог ожидать от них чего угодно. Почему змеи так любили красивых мужчин, не знал никто. Древние, где на балу они были, тоже отличались утончённой красотой от тех тысячелетних вампиров, кому не повезло пополнить их ряды.

– Валиан, вас ждут белые змеи. Вы нарушили закон, и они будут вас судить.

– Какой?

– Вы вчера обратили женщину. Вы знаете, что пока не стали древним, не имеете такого права.

– Она умирала.

– Смертей в мире бесчисленное количество, но это не значит, что их всех надо обращать. Идёмте. Возможно, это ваш последний день, и вы хотите что-то завещать кому-то. Думайте, быстрее.

– Да хочу. Лира, Вонигантий!

Слуги бегом принеслись.

– Если я не вернусь. Завещаю весь замок моей гостье, а вы будете служить ей.

Те поклонились.

– На этот раз я вам никого не принёс. Вы будете страдать от голода.

– Потерпим, ваша светлость.

– Она ещё не пришла в себя?

– Нет.

– Передайте ей... – запнулся.

– Ваша светлость, что передать?

– Это. – Снял с мизинца перстень. – В знак нашего обручения.

– Вы за тысячу лет выбрали себе невесту?

– Да, жаль что так поздно. Прощайте. – Он пошёл за слугами белых змей, одетых в бело-снежные камзолы с золотой вышивкой.

Они взлетели и полетели в их замок. Он находился намного дальше замка древних и утонул в серебристых облаках. Эльфы влетели в ворота в виде распахнутой пасти со змеиными клыками. По бокам находились статуи змей – кобр, стоящие на хвостах с гордо поднятыми головами. Их было так много, что Валиан даже сбился со счёта.

– Они что так себя любят, что каждый год по памятнику себе устанавливают?

– Любят и уважают. А вампиров – нет, считая блудным грехом.

– Можно подумать они не грешат.

– Грешат с красивыми вампирами и эльфами. Так в том то и дело, что именно вампиры, и мы созданы для греха, вот и они удержаться не могут и корят себя за это.

– Откуда вы взяли такие красивые? То, что не из людей так точно. Слишком необычны.

– Ты прав. Мы не из людей, а из эльфов.

– Да, читал про вас, но решил всё же уточнить.

Они шли по стеклянному полу, и Валиан разглядывал огромные потолки и стены. – А как вы это... со змеями?

– Что это?

– Да ладно играть в непонималки.

– Занимаемся любовью?

– Да.

– Так они же оборотни и обращаются в змей только по случаю. А так ещё красивее нас – юные девы, которым десятки тысяч лет.

Валиан удивлённо уставился на два трона, где на стене висел орнамент с точно такими же свитыми змеями, как на кулонах у всех древних.

– Подойди... – раздался голос одной, отзванивая от, будто стеклянных стен.

– Какое ты имел право обратиться в вампира, не будучи ещё древним? И даже древним чтобы пополнить наши ряды, надо десять раз подумать. А что нам принесёт этот новообращённый? Зачем он? Чем ценен? Чем нам может понадобиться или помочь твоя девка?

– Она – оборотень – пантера.

– Бред. Ты знаешь, что преступил закон и за это должен быть сожжён.

– Я готов.

– Отлично, – одна из змей подошла, и начала пристально его разглядывать. – Ты достаточно неплохо сложен и симпатичен, конечно, до эльфов тебе далековато, но как вампир один из образчиков мужской красоты: высокие скулы, классические черты лица. И мы хотим, чтобы ты провёл с нами эту ночь. Тогда мы примем окончательное решение. Сможешь удовлетворить нас обеих?

– Интересное предложение, – пробурчал. – Таких красивых женщин я готов удовлетворить.

Они встали и пошли вперёд: с их серебристых платьев опустились шлейфы дальше на несколько метров. Эльфы двинулись за ними, кивая ему, держаться рядом.

– Ты хорошо занимаешься любовью? – неожиданно спросила одна из змей с длинными волосами цвета лунного сияния.

– Честно не знаю. Больше насилую, нежели это можно назвать любовью.

– Ладно, нам нравится и такое, проявишь себя сегодня в наших покоях в полной мере? И если удовлетворишь нас, утром получишь задание, от выполнения которого зависит твоё дальнейшее существование в роли древнего либо уничтожение в виде сожжения.

Валиан кивнул, думая: «Ничего себе, я должен трахать их по-полной, а потом ещё и какое-то задание выполнять».

Змеи прошли широкий зал с мраморными светло-оливковыми колоннами. Он проследовал за ними по извивающемуся коридору по типу змеиного тела. В некоторых местах на стенах находились каменные головы змей с весьма недружелюбными клыками. Понизу извивались их изящные тела. Впереди показался ещё зал, закрытый не стеной и дверями, а плотной занавесью в три разного размера ряда. Это помещение оказалось огромной спальней с круглой кроватью посередине, покрытой покрывалом из необычной ткани: также оливкового цвета в виде змеиной чешуи. Чешуйки переливались перламутром в свете толстых свечей, (в объёме мужской рукой) стоящих в извивающихся серебряных и золотых подсвечниках, с тонкой работой искусного мастера, создающего орнаментные шедевры.

Змеи без стыда разделись. Их узковатые глаза хищно сверкнули, такого же оливкового цвета, как и всё вокруг, обрамлённые золотистыми ресницами.

– Ты готов? – прошипела одна.

– Да.

Он тоже разделся и, понимая, что никакая любовная прелюдия в данном случае не нужна, схватил ту, что стояла ближе и, загнув её лицом вниз, сразу вошёл, совершая быстрые и глубокие толчки. На его пальцах вышли тёмные когти с заострёнными концами и начали царапать упругие бёдра, оставляя синяки и кровавые борозды.

Оргия обещала быть на грани. Герцог всегда был склонен к жестокости, и сейчас ему не составило труда просто быть собой, жёстко насилуя попеременно то одну, то другую. Они

позволили делать с собой всё, что только можно было представить в открытом извращённом сексе втроём, и он делал, невольно, представляя Кариналию.

На рассвете змеи приказали эльфам выволочь его из спальни в центр тронного зала и зачитать их указ.

– Валиан успешно прошёл первое испытание, чем заслужил перейти к следующему этапу. Он обладает нужным змеям качеством насилия, что есть далеко не у каждого вампира или эльфа. (В их постели побывали и эльфы, и вампиры, и за прошедшее тысячелетие из вампиров получили звание «Древних» и полное бессмертие только трое, с которыми Валиан имел честь пообщаться на балу до встречи со змеями. Других же, которых он знал ранее, давно уже не видел.)

Они продолжили говорить, хищные глаза выражали довольство.

– Нам иногда хочется испытать мощные эмоции, потому что жёсткое соитие ценим выше даже крови.

Он не испытывал радости от прохождения первого испытания. «Я многое повидал и испытал, но этот грязный секс втроём хуже всего, что у меня было за это тысячелетие. Человеческие женщины на такие изощрения не способны. Сейчас у меня появилась интересная гостя, и я бы хотел быть рядом с ней и уделить ей внимания больше». – Витало в его голове, а змеи читали древние законы, которые он и так знал, но долг велел молчать и слушать. Его мозг переключился на них, только когда он услышал нечто из ряда вон выходящее:

– Ты переселишься в Амрику и найдёшь древний храм пантер. Нам нужен их артефакт «Пантериум» – чёрный камень с багровыми прожилками, наделяющий гибкостью и силой пантеры.

Валиан удивлённо приподнял левую бровь.

– А зачем вам их гибкость и сила, если у вас и своей достаточно – змеиной?

– Одно другому не мешает. Этот камень бесценен. Он может изменить многое, даже одно существо на другое.

Валиан на миг задумался.

– А меня он может сделать обратно человеком?

Змеи нахмурились.

– А зачем тебе это? Неужели ты хочешь лишиться полного бессмертия и прожить короткую человеческую жизнь?

– Я уже не знаю, чего хочу. Пресытился полной вседозволенностью, однообразием и скукой.

– Бред. У тебя полная свобода действий. Ты можешь всё. А люди – никчёмные существа. Их тела слабые.

– Ладно, просто дурные мысли от бренности бытия. Так как мне попасть туда?

– Мы переселим тебя с помощью нашего «Змеиного глаза». И если принесёшь камень, дальше легко уже получишь кулон древних в нашем мире.

– Где мне искать этот храм? А те трое древних хозяева бала тоже искали вам что-то?

– Где-то в джунглях. Другие древние принесли нам не менее ценные артефакты: «Глаз дракона», «Зубы дракона», «Чешую водного дракона».

– Ясно. А почему мне искать именно «Пантериум»?

– Потому что твой оборотень – из пантер, и это явно воля богов. Камень нам нужен из храма, населённого пантерами и никто ещё не смог пройти мимо их когтей и клыков.

– Да, всех постигла участь отгрызания головы и полное уничтожение.

– Так вы решили ещё раз рискнуть очередным вампиром?

– Да. Потому что у тебя есть пантера – оборотень и ты возьмёшь её с собой. Возможно, она принесёт там пользу, а если нет – убьём – сожжём вас обоих. Нечего всякому мусору пополнять ряды вампиров и пачкать чистую кровь грязной.

– Когда нам прибыть?

– В полночь, придёте к замку древних, и наши эльфы вас заберут.

Валиан кивнул и полетел к себе. Дождь сопровождал его всю дорогу, и он промок до нитки.

Кариналия очнулась в спальне и, привстав на локоть, оглядела себя: обнажённая, но тело снова целёхонькое и невредимое. «Почему я голая? И здесь у него в спальне? Что происходит?»

– Лира! – вскрикнула.

Служанка быстро открыла двери.

– Да, госпожа, вы звали?

– Что произошло, ты знаешь? Как для нас прошло полнолуние? Я кого-то съела?

Вампирша потупила взгляд.

– Говори! – голос графини стал жёстче.

– Вы – вы, стали женщиной герцога и выпили и съели вместе пять девственниц из деревни. Ещё его забрали белые змеи для первого испытания из-за прохождения посвящения в древние. И его светлость велел передать вам этот перстень. Это фамильное украшение его рода. Он сказал, что оно является символом вашего обручения с ним. А если с ним что-то случится, то его светлость завещает вам весь замок.

Кариналия распахнула глаза.

Взяла как-то отрешённо массивный золотой перстень с гравировкой меча и надела на указательный палец. Так как у вампира тоже пальчики были изящные, оно пришлось ей впору хотя бы на этот.

– Это невозможно, – протянула, внимательно разглядывая интересное украшение.

– Увы... но мы случайно увидели, как вы занимались с герцогом сексом в коридоре. Со стороны нам показалось, вы сами безумно хотели его. Вы рычали и кричали: «Порви меня членом».

Графиня опешила и подсознательно потрогала себя там.

В этот момент окно распахнулось и они, вздрогнув, увидели герцога собственной персоной, промокшего до нитки. Кариналия сразу накрылась покрывалом, а служанка склонилась в поклоне.

– Что стоишь? Несите ванну нам с горячей водой. Мне и моей гостье не помешало бы хорошенько вымыться.

– Сию минуту, ваша светлость. – Она выскочила, пятясь задом, и побежала к мужу за помощью.

Валиан сбросил мокрую одежду на пол и предстал в чём мать родила. Кариналия зажмурилась.

– Что случилось? – удивился. – Ночью ты же не только принимала меня в девственное влагалище, но и засасывала мой член как безумная.

– Не надо! Этого не может быть.

Герцог нахмурился.

– Что с тобой? – подошёл, присел и стянул с неё покрывало, отбросив на пол. Девушка стала судорожно прикрываться простынёй.

Он вырвал и её, и силой расставил ей ноги, нарочно заглядывая в розовую щель.

– Ещё не течёшь? Поверь, скоро будешь. – Наклонился и начал её мучение. В двери поскреблись.

– Несите! – отвлёкся на минуту и вонзил два пальца в неё, совершая грубый половой акт. Слуги вошли и молча, смотря в пол, поставили ванну, вёдра с водой и мыло.

– Чувствуешь, что девственности больше нет? Ты отдала мне её этой ночью по собственной воле. Можно так сказать, что это ты насильовала меня.

Кариналия, как назло, уже не могла сопротивляться. Эти глаза, властное выражение лица, его сумасшедшие пальцы, казалось, добивают до матки. Она зажмурилась. В голове всё помутилось. В горле пересохло. Дико хотелось пить, или есть, и чтобы он вошёл в неё и никогда не выходил. Валиан стал совершать пальцами более отрывистые и глубокие толчки.

И одновременно с толчком спрашивать:

– Хочешь меня? Хочешь мой член? Засосёшь его? Хочешь мой язык в твоей щели? Я буду трахать тебя, как зверь, разрывая твои маленькую дырочку похотью и развратом, а ты заливаться своим любовным соком. Хочешь? Скажи...

Она изогнулась, расставив сильнее ноги, приподнимая бёдра, подмахивая его толчкам.

– Значит хочешь? Значит уже плевать на то, что отдала мне девственность?

– Да... – выдохнула, хотя дыхания у неё уже не было, но она ещё этого не осознала.

Он сел между её ног и вошёл во влажную плоть, жадно принимающую его.

Этот акт стал малым повтором прошлой безумной ночи. Валиан снова царапал её, но гораздо сдержаннее, не до крови. Боль смешалась с возбуждением. «Мне больно... нет, я хочу, чтобы он не останавливался и вонзался глубже. Боль... Хочу... Он садист. Я – сошла с ума. Что со мной? А – а – а, если этот взрыв внизу, называется кончить, то я кончаю, да!»

– Я кончаю! – выкрикнула и залила его член липким любовным соком.

Валиан, чувствуя её влагу, улыбнулся.

– Кончай, моя девочка. Кончай, моя пантерка. – рывок, глубже, рывок, глубже, царапины нежной кожи бёдер и прижатие вплотную к себе, по самые яйца.

– Да! – выдохнул и залил её спермой. Встал и бережно убрал с лица графини непослушный локон.

– Теперь ты понимаешь, что стала моей по собственному желанию? Я даже не ласкал тебя вчера, когда ты, едва заметив меня, сорвала одежду и легла прямо на пол в коридоре, широко расставив ноги.

Кариналия смутилась, но тепла в лице от краски смущения не почувствовала. Потрогала кончиками пальцев лицо и удивлённо расширила глаза.

– Почему у меня такая холодная кожа?

– Хочешь крови? – неожиданно выпалил он и, швырнул ей покрывало. – Летим со мной, потом искупаемся.

Она встала, как-то пошатываясь, не понимая его вопроса, но от слова крови, ощутила резкую слабость во всём теле, какое-то странное вожеление и безумное желание попробовать её прямо сейчас, хотя раньше всегда хотела только перед и в само полнолуние.

Он набросил на неё покрывало, завязал на плече, как тунику и, подхватив на руки, вылетел в распахнутое окно с цветными мозаичными стёклами.

– Полнолуние прошло вчера, но луна ещё сильная и нас – вампиров сильно тянет на кровь. Мы выпьем всех, кого поймаю, а в полночь нас ждут белые змеи.

– А почему меня тоже сейчас тянет на кровь? Такого раньше сразу после полнолуния не было. – Протянула слабым голосом.

– Потому что ты... теперь ещё и вампир. Прости...

Он ожидал её бабских воплей и упрёков, и уже приготовился к истерике, но она всего лишь перевела взгляд на деревню.

– Зачем? – голос прозвучал как-то отрешённо.

– Я в полнолуние сильно порвал тебя и расцарапал всё тело. У тебя было внутреннее кровотечение. Ты бы не дожидая до рассвета.

– Я против такого садистского секса. – Её безразличный голос тоже начал действовать ему на нервы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.